

Классный час педагога д.о. Мамоновой О.В. «Жизненный и творческий путь Эллы Фицджеральд»

В 50-е годы ни один из концертов в Белом доме не проходил без участия Эллы Фицджеральд. За свою жизнь она записала более 250 альбомов, было продано более ста миллионов ее пластинок. Двенадцать раз певица награждена самой престижной американской музыкальной премией Grammy. Газеты писали: «Элла Фицджеральд может спеть даже телефонный справочник». Себя она считала еще одним инструментом в оркестре и говорила: «Когда я пою, я мысленно ставлю себя на место тенор-саксофона».

Параллельные пути

Элла Фицджеральд появилась на свет 25 апреля 1917 года в маленьком американском городке Нью-порт Ньюс. В раннем детстве ее бросил отец, и Элла, у которой появился отчим, переехала в Нью-Йорк вместе с семьей, пошла в школу. Вплоть до смерти матери в 1932 году она оставалась примерной ученицей, исправно посещавшей церковь, живой, веселой и общительной девочкой. В старших классах она любила где-нибудь во дворе или на уличном углу давать «представления», мастерски имитируя перед сверстниками голоса популярных певцов или вместе со своим приятелем Чарлзом Гулливером с увлечением отплясывать самые модные танцы.

Знакомясь с ее биографией, иногда удивляешься тому, насколько тесно соприкасались линии жизни двух великих джазовых певиц Эллы Фицджеральд и Билли Холидэй. Почти ровесницы, они родились в один и тот же месяц и первые свои сознательные шаги сделали в годы, которые многие американские историки не случайно называют «эрой джаза».

И Билли, и Элла в юности дышали до предела насыщенным звуками джаза воздухом Гарлема, где вскоре – и обе вполне случайно – получили свои первые ангажементы в качестве певиц, хотя и та, и другая поначалу намеревались стать... танцовщицами. Обстоятельство это имеет такое важное значение для всей их последующей жизни, что стоит остановиться на нем подробнее.

Первый шаг к мечте Эллы Фицджеральд

После смерти матери Элла переехала к тетке в Гарлем и тут, что называется, «сошла с рельс»: бросила школу, целые дни проводила на улице, вечерами подрабатывая танцами в окрестных клубах, а в 1934-м и вовсе ушла из дома. Неизвестно, как сложилась бы ее дальнейшая судьба, если бы осенью того же года она не решила поучаствовать в любительском конкурсе, который регулярно проводил популярный комментатор и диск-жокей Ральф Купер в кинотеатре «Аполло».

Это были настоящие шоу. Для участия в них приглашались самые знаменитые оркестры, зал был оснащен новейшей аппаратурой, а сам конкурс транслировался по радио. Победитель вместо обычной в таких случаях денежной премии награждался недельным ангажементом в «Аполло». Элла, накопившая к тому времени солидный опыт, собиралась выступить в амплу танцовщицы. Но, придя на предварительный просмотр, к своему ужасу обнаружила, что соперником ее в этом жанре будет хорошо известный местной публике полупрофессиональный дуэт сестер Эдвардс. Волей-неволей пришлось тут же менять амплу, и Элла решила петь.

Ее дебют состоялся 21 ноября 1934 года. Выйдя на сцену в своем единственном платье, она смутилась и начала петь очень неуверенно, а затем голос и вовсе сорвался.

Многоопытный Купер шуткой остановил ее, дал собраться и объявил снова. После того, как под аккомпанемент оркестра Бенни Картера Эллы спела «Judy» и «The Object of My Affection», зал взорвался аплодисментами. Успех был ошеломительным, но... обещанного победителю ангажемента она так и не получила – слишком уж непрезентабельным показался ее вид владельцам театра.

Музыкальная карьера Эллы Фицджеральд

И тогда Бенни Картер повел ее на прослушивание к своему прежнему боссу Флетчеру Хендерсону. Однако и тут ничего не вышло. Лишь спустя два месяца, когда она снова выиграла конкурс, желанный ангажемент был, наконец, получен, и Элла целую неделю выступала с оркестром Тини Брэд-шоу.

Профессиональная карьера Эллы Фицджеральд складывалась не так бурно, как у Билли Холидэй. Ее первой прочной ступенькой (и вторым домом на долгие семь лет) стал оркестр Чика Уэбба, один из лучших того времени, куда ее буквально с улицы привел певец Чарлз Линтон. Уэбб как раз «поворачивал» тогда к свингу и поручил Линтону найти для новой программы молодую певицу, что тот и сделал, руководствуясь рекомендацией знакомой продавщицы галантерейного магазина.

Поначалу Уэбб наотрез отказался даже прослушать эту не отличавшуюся привлекательностью долговязую и угловатую замарашку в мужских ботинках, кожа которой уже довольно давно не знала воды и мыла. И только под нажимом Линтона, который заявил: «или ты ее прослушаешь, или я ухожу», нехотя сдался. Результат можно предугадать. Почти сразу же после этого, в июне 1935 года, Элла записала с Чиком Уэббом свою первую пластинку, а в июле вышла с оркестром на сцену столь памятного ей «Аполло».

Оркестр Уэбба работал на разных площадках, но основной его базой был гарлемский танцзал «Савой», который во многом благодаря Элле вскоре стал одним из самых известных. Музыканты поражались безупречному чувству ритма, легкости и какой-то особой полетности ее как бы пританцовывающего голоса, девической чистоте тембра, которую она сохранила до глубокой старости, тому общему ощущению радости, которое излучало все ее существо во время пения, и ее неподдельной скромности. Не удивительно, что слава всегда бежала не только впереди, но и где-то сбоку от нее, нимало не задевая ее человеческой сути.

Первые победы

Уже в первый год, помимо работы в «Савое», она поет с Уэббом на радио, пишет пластинки, которые расходятся не хуже записей Билли Холидэй. В начале 1936 года, когда Билли уехала на гастроли, оказавшийся в простое Уилсон предложил Элле поучаствовать в очередном сеансе звукозаписи и в дальнейшем не скупился на похвалы в ее адрес. Это не могло не задеть взрывную «леди Дэй», которая увидела в молодой певице опасную конкурентку. По-видимому, именно тогда между ними пробежала черная кошка. Во всяком случае, Билли на некоторое время взяла привычку приходить в «Савой» и весь вечер с презрением смотреть на сцену, не говоря ни слова.

После выхода пластинки с записью «Mr. Paganini» Эллы стала привлекать внимание уже не только как солистка оркестра Чика Уэбба, но и сама по себе. Ее приглашает в свое радио-шоу Бенни Гудмен, потом она работает с Тедди Хиллом, но уже в следующем году вновь возвращается к Уэббу, с которым остается до самой его смерти. Эллы никогда не

забывала, что именно он дал ей шанс, взял под свое крыло и сделал из никому не известной гарлемской девчонки знаменитую певицу

Дорога Эллы Фицджеральд к джазу

После смерти Уэбба Элла несколько лет руководила его оркестром. Но это было явно не ее делом, и в 1942 году она вернулась на клубную сцену. Работая со многими музыкантами, Элла с головой ушла в напряженный творческий поиск, пытаясь нащупать свой собственный путь в джазе, более того – впервые по-настоящему войти в него. Ведь как ни странно, быть может, это звучит, но вплоть до конца войны она, в отличие от Билли Холлидей, была отнюдь не джазовой певицей, а всего лишь очень знаменитой, хорошо раскупаемой, неизменно занимавшей первые места в чартах поп-звездой.

Путь Эллы Фицджеральд к джазу был сложным и долгим. Хотя пение Армстронга произвело на нее в юности глубокое впечатление и она с удовольствием имитировала его, Элла тогда еще не чувствовала того джазового привкуса, который в нем содержался. Желание петь джаз, выражать себя в импровизации с той же легкостью и свободой, которые были доступны лишь инструменталистам – все это пришло к ней намного позже. Решающее влияние оказало интенсивное общение с музыкантами – не только Армстронгом, Эллингтоном, Бейси, но и той джазовой молодежью, которая, как и она, напряженно искала новые пути.

Постепенно Элла становилась (даже внешне) другой певицей. Она уже не хотела быть всего лишь исполнительницей чьих-то песен, пусть даже самых лучших. Не удовлетворяла ее и возможность искусной фразировкой подражать импровизациям других. Она хотела импровизировать сама, быть равноправным партнером в том головокружительном состязании, которое составляет глубинную сущность искусства джазовой игры. И она стала такой. К середине 1940-х годов это был зрелый, обладающий недюжинной творческой волей и уверенный в своих силах художник, которому есть что сказать и который знает, как это сделать.

Голос Эллы Фицджеральд – часть оркестра

Ее звездный час пробил в конце войны с наступлением эры нового, не традиционного джаза, эры би-бопа. Основываясь на его принципах, Элла, как некогда Армстронг, решительно стерла границу между голосом и инструментом и сделала вокальную импровизацию на слог, то есть скэт не только обыденным вспомогательным приемом, но важнейшим стилеобразующим принципом джазового вокала, доведя его виртуозную технику до пределов совершенства.

Первой ласточкой на этом пути стала сделанная в октябре 1945 года запись «Flying Home». За ней последовали «Lady Be Good» и другие шедевры, которые открыли миру новую джазовую звезду первой величины и новое измерение самого джаза. С тех пор началось триумфальное шествие «первой леди джаза» по континентам.

Полностью раскрыться ее замечательному таланту помогло в эти годы знакомство и долголетнее сотрудничество с не менее талантливым менеджером Норманом Гранцем. Именно он заставил весь мир признать джаз высоким искусством. Элла, несмотря на всю свою славу и внешнюю солидность, до самых преклонных лет оставалась во всем, что не касалось пения, глубоко домашней девочкой, «маминой дочкой», сохранившей не только девический тембр голоса, но и девически чистую душу, о чем в один голос говорят все работавшие с ней музыканты.

Чтобы жить – надо петь

Она все время нуждалась в опеке, в твердой направляющей руке. В юности это был Чик Уэбб, в зрелом возрасте таким опекуном стал Гранц. Именно он вытащил ее (как и множество других музыкантов) из ночных клубов на большую филармоническую сцену и привел к мировой славе. Он не только освободил ее от всех бытовых и материальных забот, но руководил подбором музыкантов и репертуара, вникал в сотни других проблем, принимая за нее, по словам друзей, 99 % всех решений. Под его надежной опекой она смогла целиком сосредоточиться на творчестве, и это дало богатейшие плоды.

Она пела всегда и везде – на сцене, на репетициях, постоянно что-нибудь мурлыкала себе под нос во время многочисленных гастрольных поездок, так и эдак вертя понравившийся мотив. Ей не важно было, где это происходит. Ничто, кроме музыки, не имело для нее существенного значения, и она могла выйти из себя (что случалось крайне редко) только в том случае, если кто-либо покушался на ее священное право петь так, как она этого хочет.

По словам коллег, никто не работал так напряженно, как она, особенно в самые плодотворные 1950-70-е годы. Она пела до самого конца, до тех пор, пока физически была в состоянии это делать, хотя уже в 1960-х стала миллионершей и могла бы спокойно и с комфортом отдыхать. Но без музыки для нее просто не было жизни и вплоть до 1990-х годов, несмотря на слабеющее зрение и ухудшающееся здоровье, она по-прежнему выходила на сцену, сохраняя в своем голосе энергию и обаяние молодости.

«До дней последних донца»

Когда же выступления стали невозможны и жизнь в миру потеряла для нее всяческий смысл, она достойно завершила свою карьеру и ушла в одиночество, добровольно заточив себя в своем доме в Беверли Хиллз. Ее последний концерт состоялся осенью 1992 года. Ей было 78 лет, из которых больше 60-ти Элла провела на сцене.

Она покорила все континенты. Но главное ее свершение – это радость и душевная чистота, которую она подарила и еще долго будет дарить миллионам благодарных слушателей в своих песнях. Элла Фицджеральд была рождена для того, чтобы петь, и она сполна выполняла свою миссию до последнего вздоха. Певица умерла в 79 лет 15 июня 1996 года.

ФАКТЫ

С 1943 по 1950 год певица совместно с The Ink Spots записала 7 песен, 4 из которых достигли вершин чартов.

Элла Фицджеральд и Луи Армстронг выпустили три совместных студийных альбома. Два из них состояли из джазовых стандартов: «Ella and Louis» и «Ella and Louis Again». Третий содержал аранжированные арии из оперы Джоржа Гершвина «Порги и Бесс».

Период сотрудничества с оркестром Каунта Бэйси многими критиками считается одним из самых успешных в карьере Фицджеральд.

Вместе с Дюком Эллингтоном было записано два студийных и два концертных альбома. Сборник Фицджеральд «Ella Fitzgerald Sings the Duke Ellington Songbook» способствовал тому, что сочинения Эллингтона прочно вошли в Great American Songbook и стали классикой джаза.

Одним из самых крупных нереализованных проектов в карьере Эллы Фицджеральд стало сотрудничество с Фрэнком Синатрой. На протяжении музыкальной карьеры они не записали ни одного совместного студийного или концертного альбома.

Элла Фицджеральд официально была замужем два раза, существуют также неподтвержденные сведения о третьем браке. В браке с контрабасистом Рэем Брауном она усыновила племянника, которого назвали Рэй Браун-младший. Впоследствии он также стал известным джазменом. Фицджеральд и Браун развелись из-за того, что карьера мешала их личной жизни.